

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.2

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.48-74

**ПЕРЕПИСКА И.М. ГРЕВСА
И С.И. АРХАНГЕЛЬСКОГО (20-е годы XX века):
ЛИЧНОСТНО-БИОГРАФИЧЕСКИЙ
И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

К.В. Герш¹, А.А. Кузнецов²

¹*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета, г. Кемерово, 650000, Россия*

²*Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, 603950, Россия*

Аннотация

Статья посвящена важному источнику по истории исторической науки в России. Это четыре письма крупного историка И.М. Гревса нижегородскому коллеге С.И. Архангельскому, написанные в 1926–1928 гг. Ответные письма С.И. Архангельского утеряны. В письмах учеными обсуждаются две темы. И.М. Гревс безуспешно помогал издать переведенный С.И. Архангельским исторический источник – «Указ Диоклетиана о таксах 301 года». В связи с этой темой рассмотрены проблемы научного становления и замыслов С.И. Архангельского, издания исторических научных трудов в СССР в 20-е годы XX в., научного творчества И.М. Гревса в советское время. Отмечено, что С.И. Архангельский и И.М. Гревс придерживались разных направлений в интерпретации мировой экономической истории – Эд. Мейера и К. Бюхера соответственно. Вторая тема, присутствующая в письмах, – обсуждение проблем исторического краеведения. В результате ее рассмотрения предложены новые интерпретации фактов биографии И.М. Гревса – путешествия по Волге, встречи с деятелями нижегородского Научного общества по изучению местного края. Эти и другие проблемы представлены в биографическом контексте коммуникационных связей обоих историков. В статье публикуются письма, снабженные комментариями.

Ключевые слова: И.М. Гревс, С.И. Архангельский, переписка, эдикт императора Диоклетиана о таксах, переписка, Анри Пиренн, историография, Архив Российской академии наук, историческое краеведение, биографии историков

Двух историков (фото 1, 2), часть эпистолярного общения которых публикуется в настоящей статье, разделяла большая возрастная дистанция. Когда Иван Михайлович Гревс (1860–1941) в 1883 г. оканчивал Петербургский университет Сергею Ивановичу Архангельскому (1882–1958) было чуть больше года. В 1926 г., которым датируется первое письмо, И.М. Гревс был уже состоявшимся признанным ученым, имеющим учеников. Из них Л.П. Карсавина, отчасти Н.П. Оттокара и Н.П. Анциферова можно отнести к одному поколению с 44-летним нижегородцем, только-только начинавшим свой путь в науку.

Фото 1. Иван Михайлович Гревс

Фото 2. Сергей Иванович Архангельский, вторая половина 20-х годов XX в.

В 1907 г. С.И. Архангельский, выпускник Московского университета, получив отказ научного руководителя Р.Ю. Виппера в поддержке при поступлении в магистратуру (АРАН1), отправился на родину – в Нижний Новгород, чтобы преподавать в гимназиях русский язык, литературу и историю. До 1917 г. он имел 4 публикации – две в «Действиях Нижегородской ученой архивной комиссии» («Разбор сочинения Адама Шлейзинга: “Описание Московского государства в царствование Петра и Иоанна с прибавлением описания Сибири”» (1905) и «Финансы Ополчения» (1916)), две других – в «Журнале Министерства народного просвещения» («Социальная история Флоренции и политическое учение Макиавелли» (тема выпускного сочинения в университете) (1911) и «Исторические взгляды С.В. Ешевского» (1916)). К 1926 г. список публикаций С.И. Архангельского вырос на 18 наименований (правда, потом до 1928 г. последовал перерыв в публикациях): эти исследования были посвящены истории Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии, истории ее изучения, а также биографии и научному вкладу К.Н. Бестужева-Рюмина.

В биографиях обоих ученых имелись схожие эпизоды, например оппозиционное противостояние властям. Правда, в отличие от И.М. Гревса, С.И. Архангельский не был в этом последователен. В 1902 г. за участие в студенческой сходке студент С.И. Архангельский был отчислен из Московского университета и отправился отбывать месячное тюремное заключение в Нижний Новгород. Затем он восстановился в университете и в неблагонадежности более замечен не был. И если И.М. Гревс вступил в партию конституционных демократов еще в 1905 г. [1; 2], то кадетское прошлое С.И. Архангельского смутно промелькнуло в первые месяцы после Февральской революции 1917 г. Неизвестно, обменивались ли при встречах этим опытом два историка.

3

Васильевский Вестник, № 48, кн. 15
23 февраля 1927

Антографическое
Сергей Иванович

Корреспондентом Антографического Вестника назначен Иван
Сергеевич Гревс. Это в том, что касается не только самого Антографического
журнала, а в частности формы письма, как и вообще письма, но и
принципиально вопроса Губинского в Ант. Вест. Вест. Вест. Вест.
и как и вообще письма в Антографическом Вестнике. В частности Гревс
в письмах и восторжен и имеет право своим
предметом; Гревс также имеет право с пере-
сказами, хотя это и не, который пишет о том же.
Человек. Известно только, что наследие Гревса
содержит, что центр внимания в Антографическом журнале
не имеет, и не имеет; в не имеет и имеет
разрабатывает. Только не имеет еще более развитой
формы, это же, что и вообще с переводом. В частности
письма, но не имеет в Антографическом журнале с
Гревсом и Гревсом, критикам не имеет

Фото 3. Письмо И.М. Гревса С.И. Архангельскому (автограф) (ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147. Л. 3-4)

Инициатором переписки, как явствует из первого письма, выступил нижегородец. К сожалению, письма С.И. Архангельского к И.М. Гревсу не сохранились (во всяком случае, главные личные фонды историка в СПбФ АРАН и ОР РНБ не содержат их). В воспоминаниях о друге И.А. Покровском [3] И.М. Гревс признавался, что не умеет «систематически беречь письма» (СПбФ АРАН1). Видимо, эпистолярная недисциплинированность была свойственна ему до конца жизни, хотя фонд И.М. Гревса в Санкт-Петербургском отделении АРАН насчитывает корреспонденцию более чем 350 адресантов.

В фонде С.И. Архангельского в Центральном архиве Нижегородской области¹ (ЦАНО) отложилось всего четыре письма И.М. Гревса в период с 1926 г. по 1928 г. (фото 3). Можно предположить, что это связано или с проблемой сохранности писем, или с исчерпанием тем для общения, которые порождали эту переписку. Второй вариант представляется более вероятным. Во всяком случае, лидеру нижегородского краеведения во второй половине 20-х годов XX в. С.И. Архангельскому было крайне важно общение с И.М. Гревсом, сотрудником Центрального бюро краеведения, одним из разработчиков концепции гуманитарного краеведения. И тем не менее присутствовавшая в каждом письме И.М. Гревса краеведческая тема была вторичной.

Все письма И.М. Гревса посвящены хлопотам в связи с изданием работы С.И. Архангельского в органах центральной академической печати. Исследование указа императора Диоклетиана о налогах (таксах) (лат. *Edictum Diocletiani*) и перевод указа, сделанные нижегородским историком, были близки И.М. Гревсу в связи с его особым интересом к переходному периоду от античной истории к Средневековью. После того как С.И. Архангельский прислал ленинградскому (петербургскому) историку публикацию указа Диоклетиана в нижегородском издании², делаясь приятной новостью, переписка сошла на нет. Но в указанный период И.М. Гревс стремился помочь младшему коллеге с публикацией не только из личной симпатии (это чувствуется по письмам), но и по соображениям более широкого плана.

Еще в бурном 1917 г. И.М. Гревс осознал тяжелое положение научной печати, лишившей специалистов возможности публиковать свои исследования [4, с. 297]. В 1917 г. «Журнал Министерства народного просвещения», последнее периодическое издание, где историки и филологи имели возможность публиковаться, прекратил свое существование. В связи с этим ученый предлагал основать наряду с «Записками историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета» еще и периодический научный орган, чтобы не быть «обреченными на полное молчание» (СПбФ АРАН2). Однако ситуация с публикацией научных трудов и статей в начале 20-х годов XX в. стала еще более катастрофической. Издательства были перегружены, закрывались, не выполняя своих обязательств, и как результат – «печатать вообще было ничего нельзя», все оставалось «лежать под сукном» (СПбФ АРАН3, л. 149 об.). В письме от 23 февраля 1927 г. И.М. Гревс со знанием дела писал С.И. Архангельскому: «Только напечатать теперь большую книгу научно-исторического содержания нелегко у нас» (ЦАНО, л. 4).

Да и сам нижегородец уже был знаком с такой проблемой. Ее красноречиво охарактеризовал Д.М. Петрушевский в письме С.И. Архангельскому в 1926 г.: «Переведенная Вами работа Пиренна, конечно, весьма нужна всем интересующимся этими вопросами; но к ним, к сожалению, не принадлежат те, кто занимается не чтением книг, а их убиением» [5, с. 129]. Эти слова были брошены в связи со сложной историей публикации еще одного значимого в научной биографии С.И. Архангельского и нижегородской историографической традиции

¹ Фонд чл.-корр. АН СССР С.И. Архангельского в АРАН писем И.М. Гревса не содержит.

² *Архангельский С.И.* Указ Диоклетиана о таксах 301 года // Изв. Нижегород. гос. ун-та. 1928. № 2. С. 365–401.

текста – первого в Нижнем Новгороде (Горьком) перевода научного исторического труда «Средневековые города и возрождение торговли», принадлежавшего перу Анри Пиренна. Во второй половине 20-х годов XX в. развернулась настоящая борьба за издание этой книги в СССР, в которой на стороне С.И. Архангельского выступали кроме упомянутого Д.М. Петрушевского Н.И. Кареев и В.Н. Бочкарев. В отличие от эдикта Диоклетиана о таксах у текста А. Пиренна была более мучительная история. Его книга «Средневековые города и возрождение торговли» стараниями С.И. Архангельского вышла только в июле 1941 г. в Горьком.

Постоянно сталкиваясь с проблемой публикации как своих научных трудов, так и выходящих из-под пера коллег, И.М. Гревс не мог не откликнуться на просьбу С.И. Архангельского. Тот просил посодействовать в публикации его научного труда об указе Диоклетиана, к тому же такого тематически близкого штудиям самого И.М. Гревса. Через академика Ф.И. Успенского И.М. Гревс пытался «пристроить» работу младшего коллеги в «Известия Академии наук СССР», но формат данной публикации не отвечал их требованиям, на что он и указывал в письме (ЦАНО, л. 5). У И.М. Гревса были связи еще с одним историческим журналом по всеобщей истории – «Анналы», который выходил в 1922–1924 гг. под редакцией академика Ф.И. Успенского и профессора Е.В. Тарле (см. [6]). Но, прекрасно понимая проблематичность возобновления три года назад закрывшегося журнала, ученый хотел лишь поддержать коллегу.

И.М. Гревс, действительно, хорошо понимал С.И. Архангельского и близко к сердцу принял его просьбу. В письме своей ученице Е.Я. Рудинской от 6 марта 1928 г. историк отмечал то же самое затруднение, с которым постоянно сталкивался и он сам: «...Работать я могу только по таким вопросам, которые оч[ень] трудно ныне развивать в печати, а трудиться, исследовать, мыслить, писать, а потом складывать в ящик – это иногда приводит в уныние. У меня уже много так лежит (не только материалов, но и законченных вещей) и постепенно стареет и портится. Все же я не пребываю в праздности, работаю “бескорыстно” над тем, к чему лежит душа» (СПбФ АРАНЗ, л. 188 об.). Именно поэтому новость С.И. Архангельского о выходе в свет его исследования очень обрадовала И.М. Гревса (ЦАНО, л. 8).

Думается, что радость была не только от выхода исследования, но и от того, что доселе неизвестный историк из Нижнего Новгорода подготовил и всё-таки издал важный труд и источник по античной истории, что для И.М. Гревса было очень важно, поскольку после долгого перерыва к концу 10-х годов XX в. он вернулся к римской истории. В 1918–1919 гг. он работал над книгой о культуре поздней Античности: «Написал почти до конца книгу (листов 12–15) о культуре поздней античности (в период разложения Римской империи)» ((ПГ1, с. 268); также см. (СПбФ АРАНЗ, л. 128)). В начале 20-х гг. историк читал написанную им книгу в университете в виде курса по истории Римской империи как введение в историю средневековой культуры (СПбФ АРАНЗ, л. 152 об.). Известно и то, что в 1918 г. издательство «Огни» даже объявило в числе работ, которые «печатаются и готовятся к печати»³ в серии «Круг знания», книгу профессора

³ См. книжный анонс на форзаце [7].

И.М. Гревса «Конец Римской империи», которая, однако, так и не появилась из-за банкротства издательства.

В первой половине 20-х годов XX в. И.М. Гревс продолжил работу над книгой, посвященной развитию хозяйства и культуры в римском мире, вернувшись к теме своей диссертации. В письме Е.Я. Рудинской от 8 августа 1923 г. он заметил по этому поводу: «Тема эта необычна для меня в последние годы, но она соответствует теперешним условиям печати и я много над ней работал, теперь многое оживляется и дополняется новыми данными» (СПбФ АРАНЗ, л. 157 об.). В 1925 г. И.М. Гревс планировал опубликовать в научно-популярной серии московского издательства «Мир» книгу «Экономическое развитие римского мира»; в ее основу должны были лечь материалы его диссертации. Но и этот проект так и не был осуществлен (РГАЛИ1). В письме Д.М. Петрушевскому историк сообщал: «Работаю над разными текущими мелкими заданиями, доканчиваю “Тургенева и Виардо”, даю уроки и тоскую по средним векам. <...> На напечатание своих курсов и книги о Данте я потерял всякую надежду. Хотелось бы испоместить свою более чем наполовину написанную “Экономическую историю⁴ римского мира”, да и это должно быть мечта. Рад бы был приняться и за перевод какого-нибудь солидного научного труда в качестве заработка, подходящего к специальности, но и это не выходит. Не радостно такое положение, когда чувствуешь себя еще работоспособным» (АРАН2). Видимо, эту книгу И.М. Гревс упомянул и в письме С.И. Архангельскому от 23 февраля 1927 г.: «...Готовлю работу, пересматривающую вопрос» (ЦАНО, л. 4). Иными словами, через год после письма Д.М. Петрушевскому И.М. Гревс все-таки не терял надежды издать свой труд и дорабатывал его. Тогда же ученый занимался редактированием книги Макса Вебера «История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории» (Гревс1), как указывал, «прямо для заработка» (СПбФ АРАНЗ, л. 158).

Тем не менее во второй половине 20-х годов XX в. И.М. Гревс надолго отложил идею издания своих античных материалов. Только в 1936 г. Институт истории АН СССР предложил ему подготовить новое, переработанное и дополненное издание «Очерков истории римского землевладения» в двух томах. В течение пяти лет, до конца своей жизни, историк работал над этой книгой и почти довел ее до конца, но она так и не вышла в свет. Кроме того, в 1937–1938 гг. для научно-популярной серии «Жизнь замечательных людей» ученый написал книгу «Тацит», которая была издана уже посмертно после Великой Отечественной войны (Гревс2).

Даже в переработанных очерках, написанных в 30-е годы XX в., И.М. Гревс не изменил своей позиции относительно закономерностей экономического развития Античности и Средневековья. По этому вопросу у И.М. Гревса и С.И. Архангельского были принципиально разные взгляды. С.И. Архангельский являлся сторонником концепции Эдуарда Мейера о генетической связи античного и нововременного капитализма через Средневековье⁵, а И.М. Гревсу была ближе теория

⁴ Так в письме Гревса. В СПбФ АРАН сохранилась рукопись книги «Очерк экономического развития римского мира в античности». Введение и 1 глава [без конца] (СПбФ АРАН4).

⁵ См. *Мейер Эд.* Экономическое развитие древнего мира / Пер. под ред. М.О. Гершензона. СПб.: Изд. М.И. Водовозовой, 1898. 116 с.

Карла Бюхера о господстве в Античности и раннем Средневековье ойкосного хозяйства⁶. Поэтому И.М. Гревс был задет тем, что в книге обретенного коллеги не нашел замечаний «историка, занявшегося вплотную важным текстом» (ЦАНО, л. 4) по поводу своих выводов.

Встретить работу коллеги, обратившегося к экономическому развитию римского мира, в которой было упомянуто полузабытое исследование М. Кречмара, и не увидеть в ней разбора собственной теории, на которую опирались европейские исследователи Джузеппе Сальвиоли и М. Вебер, было разочарованием. Об этом петербургский (ленинградский) исследователь, естественно, упомянул в письме нижегородскому коллеге. Упрек И.М. Гревса был обусловлен, на наш взгляд, еще и тем, что вопрос о хозяйственной жизни и ее эволюции чаще всего переходил из исторической плоскости в социологическую. Об этом И.М. Гревс не раз писал, упрекая и М. Вебера, и Н.И. Кареева, и других авторов (см., напр., (Гревс3, с. 3–59)). Несвободной от этой особенности оказалась и статья С.И. Архангельского.

Почему С.И. Архангельский не взялся за анализ концепции И.М. Гревса (даже после вопроса в письме), ответить можно только предположительно. К моменту отправки И.М. Гревсу статьи она уже была завершена в структурном и концептуальном смысле. Конечно, сохранение первоначального текста и нежелание перекраивать его было выражением авторской воли. И всё же замысел С.И. Архангельского показывает, что он тяготел к концепции Эд. Мейера и отвергал положения К. Бюхера. Этим-то и надо объяснить «игнорирование» С.И. Архангельским штудий И.М. Гревса, посвященных позднеимперскому хозяйству.

Кроме того, указ о налогах оказался некоей отправной и реперной точкой измерения и представления автором экономической истории значительной части Евразии: 1) собственно эдикт Диоклетиана как маркер римского капитализма; 2) дороги Римской империи и от них «мостик» («связь» у С.И. Архангельского) к Индии; 3) таможни Рима и его монетная система; 4) богатства Античности, аккумулированные Римом, и их собственники и распорядители, вплоть до Церкви; 5) вопрос о наследовании этих богатств и, вероятно, распоряжении ими германским миром; 6) арабские завоевания и прокладка новых торговых коммуникаций, в том числе и при участии норманнов; 7) капитализм Венеции и других итальянских городов-государств; 8) «индустрия» Нидерландов; 9) возрождение обмена и последующий рост капитализма (АРАНЗ). Эта схема должна была стать каркасом будущей книги С.И. Архангельского.

Одновременно шла подготовка материала для освоения пункта 6: перекройка коммуникационной сети средиземноморской и европейской торговли в результате арабских завоеваний под зеленым знаменем Мухаммеда была освещена в книге «Средневековые города и возрождение торговли», составленной из лекций А. Пиренна (эта же идея была представлена А. Пиренном в книге «Mahomet et Charlemagne» («Мухаммед и Карл Великий») (1937)). Ее перевод С.И. Архангельский осуществил в 1925 г. и готовил к изданию. Введение им

⁶ См. *Бюхер К.* Возникновение народного хозяйства: публичные лекции и очерки / Под ред. И.М. Кулишера. М.; Пг.: О. Богданова, 1923. 256 с.

в отечественную историографию идеи А. Пиренна о влиянии арабских завоеваний на развитие самых разных сфер средневековой Европы первым отметил И.Н. Бороздин в 1943 г. (правда, он указал и на то, что раньше А. Пиренна периодизацию средневековой истории в связи с арабами предложил Э.Д. Гримм в своих лекциях в Казанском университете) [8 с. 179].

Такой выборочный подход к историографии проблемы выдает в С.И. Архангельском 1925–1928 гг. неопита (напомним, что всеобщей историей ученый начал плотно заниматься именно тогда, а до этого он писал в основном о нижегородском прошлом). Сам перевод указа Диоклетиана придавал самоценность публикации, а историография, в том числе и выводы И.М. Гревса, должна была осознаваться С.И. Архангельским вторичной и в чем-то этикетной частью.

Аргументом в пользу предположения о неопитстве служит и «замах» С.И. Архангельского – представить труд наподобие «Экономического развития древнего мира» Эд. Мейера, «Возникновения народного хозяйства: публичные лекции и очерки» К. Бюхера, обзорных трудов И.М. Кулишера и пр., упоминаемых в письме И.М. Гревса трудов Г. Сальвиоли, М. Вебера... Очевидно, нижегородский историк намеревался заполнить пространство между античным капитализмом и капитализмом Нового времени. Этому глобальному замыслу не дано было осуществиться по объективным обстоятельствам – каждый проблемный узел требует сил и жизни не одного исследователя. Да и пойдя он по этому пути, С.И. Архангельский представил бы умозрительный, отвлеченный обзорный труд, который потом в любом случае не вписался бы в марксистскую парадигму советской историографии. Возможно, уже к тому времени, когда И.М. Гревс задал свой вопрос в письме (февраль 1927 г.), С.И. Архангельский, быстро усваивавший основы историографической субкультуры, отказался от идеи книги о капитализме между Античностью и Новым временем. Заметим, что осенью 1927 г. Н.И. Кареев начал читать присланные ему главы книги С.И. Архангельского об аграрном законодательстве Английской революции. И поскольку с просьбой о помощи в этом исследовании С.И. Архангельский обратился к Н.И. Карееву еще в 1924 г., а для подготовки текстов нужно было время, то, вероятно, к 1927 г. Английская революция все больше и больше занимала основные время и силы нижегородского историка [9, с. 102], убедившегося в наивности своего замысла представить глубинную историю капитализма. Кроме того, С.И. Архангельский активно осваивал методологическое наследие К. Маркса и Ф. Энгельса, искренне принял его (за исключением атеистической части) и использовал историко-материалистическую матрицу для осмысления фактографии, а значит, был обречен принять и стадиальную периодизацию истории, не оставлявшую шансов на рождение капитализма в античную эпоху.

Тем не менее С.И. Архангельский до конца жизни будет возвращаться к замыслу исследования проблемы глубинного генезиса капитализма. В 1954 г. неожиданно – по отношению к предыдущим текстам – будет опубликовано исследование о национально-освободительном движении в Италии середины XVII в. (Арх1). Проблематика классово-борьбы в период генезиса капитализма в Новое время в историко-материалистической традиции напрямую связана с рождением и развитием того же самого капитализма. «Капитализм» Венеции в Средние века из проспекта С.И. Архангельского мог проявиться и в основной теме исследования

еще одного патриарха нижегородского историознания – Н.П. Соколова (1890–1979). Выпускник Нежинского историко-филологического института, учившийся в магистратуре у Н.И. Кареева, Н.П. Соколов после долгого отсутствия в потоке исторической науки вернулся в него в 1941 г. благодаря в том числе и усилиям С.И. Архангельского. И после защиты в 1943 г. кандидатской диссертации о Тюрго Н.П. Соколов определился с новым направлением исследования – им стало зарождение и развитие Венецианской колониальной империи (см. [10, с. 172]). Выбор был определен тем, что из Института истории С.И. Архангельскому пришло предложение рекомендовать Н.П. Соколова в только что созданную группу по истории Византии⁷. А поскольку Венеция, а также созданная ею империя к началу XIII в. напрямую «вторгались» в историю «Второго Рима», можно предположить, что эта тема появилась не без влияния того самого замысла С.И. Архангельского. Так он мог перевести в среду своего давнего замысла Н.П. Соколова, указывавшего, что, кроме Н.И. Кареева, его наставником в магистратуре Петербургского (Петроградского) университета среди прочих был и И.М. Гревс (ЦАНО2).

Неучет С.И. Архангельским исследования И.М. Гревса был малой толикой в переживании последним кризиса (не)востребованности. С 1923 по 1924 г. И.М. Гревс занимался редактированием в издательстве «Брокгауз и Ефрон» научно-популярной серии биографических очерков «от всех эпох» под названием «Образы человечества», в которой приняли участие многие видные историки того времени⁸. К публикации в этой серии он и сам подготовил книгу о Данте⁹, которая оказалась написанной «в стол». В 1923 г. ученый-медиевист был отстранен от преподавания в университете: «Мое преподавание признали “бесполезным” и потому я “не нужен”. <...> Если нельзя преподавать науку, не искажая ее, не коверкая себя, приходится отступить, работая лично и общаясь частным образом с тем, кто одинаково смотрит на науку» (СПбФ АРАНЗ, л. 153 об.).

Наибольшая реализация творческих усилий в 20-е годы XX в. была достигнута И.М. Гревсом в экскурсионной деятельности. В течение 1921–1924 гг. он, будучи заведующим Гуманитарным отделом Петроградского научно-исследовательского экскурсионного института, занимался методикой экскурсионной деятельности в сопряжении с краеведческими и культурно-урбанистическими исследованиями (Гревс4–Гревс9)¹⁰. В центре внимания историка был Петербург и его окрестности, но постепенно география практических выездных экскурсий расширялась. Совместно с московскими коллегами разрабатывались планы по изучению Русского Севера, Поволжья и других регионов. И.М. Гревса часто приглашали проводить экскурсии, совмещенные со своеобразными методическими семинарами (сейчас бы сказали, что он давал мастер-классы). В таком качестве

⁷ См. письма Е.А. Косминского С.И. Архангельскому в конце 1943 г. и начале 1944 г. (ЦАНО1).

⁸ В этой серии вышли книги В.П. Бузескула «Перикл. Личность. Деятельность. Значение» (1923), Д.П. Кончаловского «Аннибал» (1923), Г.П. Федотова «Абеляр» (1924), А.И. Хоментовской «Кастильоне, друг Рафаэля» (1923), Д.Н. Егорова «Генрих Шлиман» (1923), Н.И. Кареева «Томас Карлейль» (1923), М.Д. Приселкова «Нестор Летописец» (1923) и др. См. рецензию об этой издательской серии [11].

⁹ Сохранились только рукописные черновики, которые готовились для издательства (см. (СПбФ АРАН5)).

¹⁰ В письме Е.Я. Рудинской И.М. Гревс отмечал, что много времени уходит на «Экскурсионный институт», но эта «работа... очень нравится; на старости лет... это вдохновляет и бодрит» (СПбФ АРАНЗ, л. 153).

он побывал в Павловске, Царском Селе, Гатчине, Петергофе и других городах. Его отношение к новому делу было исключительно положительным: «Когда я предаюсь экскурсионному делу, то чувствую себя молодеющим, полным энергии и перспектив» (СПбФ АРАНЗ, л. 148 об.).

Тогда же И.М. Гревс был избран в члены Центрального бюро краеведения (ЦБК)¹¹ и возглавил в нем методическое направление «гуманитарного краеведения». Он также входил в состав редакционного комитета журнала «Краеведение» – печатного органа ЦБК. В краеведческих и педагогических изданиях И.М. Гревс опубликовал серию статей, в которых разрабатывались теоретические вопросы краеведческой деятельности и методики практической деятельности краеведа (см., например, (Гревс10–Гревс15 и др.)). Деятельность историка в ЦБК давала ему возможность заниматься научной работой, соединяя ее с урбанистикой и педагогикой. Но предельно важным, по воспоминаниям самого И.М. Гревса, было то, что она повернула историка «от западных городов к русским, поставив в центр исследования историю и духовную культуру» (СПбФ АРАН6, л. 37). Увы, разгром краеведческого и экскурсионного движения в конце 20-х – начале 30-х годов XX в. лишил И.М. Гревса и этого занятия.

В историографии предложены две версии причины ухода И.М. Гревса в краеведение. Одни исследователи оценивают его как логическое продолжение предшествующих теоретических и методических экспериментальных поисков ученым форм и метода культурологического осмысления истории человечества [13, с. 259, 267; 14, с. 28], а другие (например, С.О. Шмидт) считают, что этот уход был спровоцирован отсутствием работы и последовавшим увольнением из университета [15, с. 26–27]. Записи самого И.М. Гревса позволяют объединить обе позиции: 1) после закрытия Экскурсионного института «пристрастился к краеведению, а старая моя средневековая специальность, к великому горю, отступает от меня... Радуюсь краеведению» (СПбФ АРАН6, л. 37); 2) «...Тоскую по средним векам. Жизнь отбила меня от научной работы по специальности – это очень тяжело» (АРАН2).

Получается, «эмиграция» И.М. Гревса в краеведение была вынужденной. Она стала, по выражению Н.И. Кареева, «спасительной последней палочкой» в его жизни. Но в то же время краеведческие штудии И.М. Гревса определялись и его внутренними стремлениями к цельному постижению микро- и макропроцессов, непротиворечивому сочетанию локальных исследований с всемирно-историческим подходом: «Я всю жизнь занимался культурой запада, но последние годы передо мною как-то совершается раскрытие русской – и это для меня оч[ень] важно, и западная научила меня приблизиться к ней» (СПбФ АРАНЗ, л. 177 об.); или «[города] связывают меня с прежними работами по средневековью» (СПбФ АРАНЗ, л. 192). Эта рефлексия в чем-то предвосхищает высказанную спустя десятилетия характеристику «русской исторической школы»: исследование проблем всемирной истории для поиска эффективного и приемлемого для России исторического опыта [16, с. 292].

¹¹ Вопрос о времени начала работы И.М. Гревса в ЦБК является спорным. В исследовании И.А. Голубевой указан 1922 год (см. [12]).

Если И.М. Гревс пришел к мыслям о взаимовлиянии традиций постижения культуры Запада и культуры России, о наличии общих типовых черт феноменов города в истории России и в истории Европы уже в пору научной зрелости, то С.И. Архангельский обратился к подобной методологической проблеме в начале своего профессионального изучения всеобщей истории, которое пришлось на вторую половину 20-х годов XX в. Практически одновременное понимание этой тенденции и И.М. Гревсом, и его нижегородским коллегой свидетельствует о том, что подобная идея уже созрела в историко-культурной и историографической среде. Ее новизна могла вызвать и отторжение, как это произошло с Н.И. Кареевым, написавшим об этом С.И. Архангельскому (ПК1).

Последний пришел к идее сочетания локальных проблем и проблем «большой» истории в процессе исследования нижегородского прошлого и в рамках нижегородской краеведческой традиции, а также под влиянием «школы» Московского университета и идей зарубежной историографии. Имя этой идеи у С.И. Архангельского – «локальный метод». Статью о нем ученый опубликовал в журнале «Краеведение»¹², в редколлегии которого входил И.М. Гревс. Именно этот текст отвергал Н.И. Кареев. Коллега и земляк С.И. Архангельского В.Т. Илларионов через 40 лет после публикации этой статьи, задаваясь вопросом, как С.И. Архангельским «был проявлен дерзкий бросок от краеведения, в его нижегородском значении, к науке в ее общем, мировом значении» (ЦАНОЗ), уловил и сформулировал мысль о пронизанности всего научного творчества историка идеей локальности: «Нижегородское краеведение – вот станция отправления С.И. Архангельского в эту высокую сферу (в мировую науку. – К.Г., А.К.)»; «историком Архангельским был широко использован локальный метод исследования»; «В его книге “Очерки по истории промышленного пролетариата Нижегородского Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX веков”, изданной в нашем городе в 1950 году, показаны специфические черты нижегородского промышленного района... С.И. Архангельский неоднократно отмечал, что методом локального исследования он овладел, работая над публикацией “Аграрное движение в Нижегородской губернии”. Он применил этот метод и при изучении Англии» [17].

Упомянут в статье о локальном методе был и И.М. Гревс: «С призывом, который обставлен серьезными методологическими соображениями, изучать индивидуальный облик города выступил Ив.М. Гревс»¹³ (Арх.2, с. 441). Именно локальная история России – вот вторая тема, обсуждавшаяся в письмах И.М. Гревса С.И. Архангельскому. И очное знакомство двух историков состоялось именно на этой почве.

Осенью 1925 г. И.М. Гревс в рамках анализа краеведческой работы на местах и изучения исторических памятников совершил поездку по Верхнему и Среднему Поволжью ((Гревс16); см. также [12]). Поездка была намечена на лето 1925 г., но в июле И.М. Гревс еще не оправился после тяжелой болезни – «ревматически бодела нога» (СПбФ АРАНЗ, л. 174): «Сам я могу считать себя выздоровевшим, хотя силы прибывают медленно – ноги еще пудовые, но уже расхаживаю и выхожу.

¹² Архангельский С.И. Локальный метод в исторической науке // Краеведение. 1927. № 2. С. 181–194.

¹³ С.И. Архангельский ссылался на публикацию И.М. Гревса в № 3 «Краеведения» за 1924 г.

...В конце августа не теряю надежды еще осуществить предполагавшуюся поездку по верхней Волге до Нижнего. Влечет меня туда с большой силой. Понимаете Вы меня в связи со всеми моими новыми работами и душевными устремлениями к русской культуре в широком смысле?» (СПбФ АРАНЗ, л. 179). Поездка состоялась лишь в сентябре 1925 г.

Она явилась важным событием в биографии историка. Об этом свидетельствует почти дильтеевское описание ее приготовления и предвкушения в послании от 26 июня 1925 г. к Е.Я. Рудинской: «У меня же, кажется, осуществится давно мне желанная поездка по Волге. Мне чувствуется давно уже – оч[ень] большая внутр[енняя] потребность окунуться хоть ненадолго в подлинный волжский мир. Я предчувствую в этом какое-то завершение “прочувствования” (оч[ень] для меня дорогого) русской культуры: это, в самом деле, одно из ее сердец, или лучше – один из центров, где лучше и сильнее всего бьется ее пульс – восстановляя старину и, м[ожет] б[ыть], давая ощутить не умирающие ценности. Я совсем не знаю Волги, но, мне кажется, жизненно ощущаю ее, предугадываю. <...> План у меня такой: Москва – Ростов Великий – Ярославль – Кострома (Плес) – Нижний – Владимир (Боголюбово – Суздаль?) – Москва. В прошлом году на рязанском съезде я особенно ощутил духовную культуру Волго-Окского междуречья и душу тамошних городов. Знаете – “средневековая Россия” – это нечто вроде Италии – по кр[айней] мере, – по силе проникновенно-религиозного художественного творчества» (СПбФ АРАНЗ, л. 177–178). Идею поездки по Волге поддерживали близкие друзья и ученики И.М. Гревса (Д.И. Шаховской, Н.П. Анциферов, Т.Б. Лозинская). Д.И. Шаховской с некоторой долей иронии даже называл ее «великою волжскою экспедициею» (СПбФ АРАНЗ, л. 178).

Во время этого вояжа, вероятно, и состоялось знакомство И.М. Гревса с С.И. Архангельским. Тот провел И.М. Гревса и Н.П. Анциферова по нижегородскому Кремлю: «Охватить картину Кремля нам очень помог С.И. Архангельский (историк). Он председатель краеведческого общества и отнесся к нам с активным сочувствием» (Гревс16, с. 29). В Нижнем Новгороде И.М. Гревс пробыл три дня, которые в основном провел в прогулках по городу и окрестностям. Одну из них, связанную с той же экскурсией по Кремлю, представил Н.П. Анциферов: «Н[ижний] Новгород. <...> Побывали у историка Архангельского, который водил нас по стенам Кремля. Очень удачно подвел к ним. Из главной улицы, через закоулок подвел к глубокому оврагу, на дне которого проложена дорога и над которым на холме – стены и башни Кремля, бегущие по изломанным линиям холма» (выд. – Н.П. Анциферова) (цит. по [12, с. 96]). С.И. Архангельский с гостями прошел от Большой Покровской улицы мимо Верхнепосадской Никольской церкви и одноименного погоста на кромку спуска («глубокого оврага») от нынешней площади Минина к Зеленскому съезду. На другом склоне начинаются прясла Кремля, связанные с Никольской башней. Путь «через закоулок» есть и поныне.

Для путешествовавших И.М. Гревса и Н.П. Анциферова было устроено собрание краеведов в Педагогическом институте. Эти краеведы составляли Нижегородское научное общество по изучению местного края (ННОИМК), открывшееся в декабре 1924 г. Представлял друг другу высоких гостей и часть нижегородского краеведческого сообщества председатель ННОИМК С.И. Архангельский. Для него

мероприятие, которое своим присутствием и общением освящал сам И.М. Гревс, один из корифеев отечественного краеведения, было очень важно.

Причина была в том, что организация ННОИМК в какой-то мере исчерпывала конфликт поколений в нижегородской исследовательской среде. В Нижнем Новгороде, где до 1916 г. не было ни одного вуза, исследовательская гуманитарная среда формировалась вокруг Нижегородской губернской ученой архивной комиссии (НГУАК). В ее постоянный состав входили самые разные люди, с разным профильным образованием. Влился туда в начале XX в., будучи студентом, и С.И. Архангельский. В определенном смысле он тяготился не всегда профессиональным составом НГУАК. Она же после 1917 г. реорганизовалась в Нижегородскую археолого-этнологическую комиссию (НАЭК). С.И. Архангельский вошел в состав руководства НАЭК, но интеллектуальный климат и задачи комиссии определялись прежним большинством и заключались в обработке и обнародовании нижегородского документального массива. И такая ситуация не удовлетворяла выпускника историко-филологического факультета Московского университета.

Поэтому С.И. Архангельский отозвался на предложение Центрального бюро краеведения, озвученное одним из «отцов» отечественной археологии, урожденным нижегородцем, Борисом Сергеевичем Жуковым. Предложение заключалось в том, чтобы вместо (Н)АЭК в Нижнем Новгороде, как и в других губернских городах, создать общество по изучению местного края. Его исследовательское поле должно было охватить все аспекты конкретного локуса: природно-географический, экономический, социальный, этнографический, культурный, исторический и пр. Подразумевалось, что результаты этих комплексных штудий потом будут учитываться в стратегии развития региона. А потому обещалось, что в случае создания в Нижнем Новгороде общества по изучению местного края ЦБК будет оказывать финансовую поддержку.

Б.С. Жуков обращался с подобным предложением и к руководителю НАЭК А.Я. Садовскому. В результате в Нижегородской губернии сложилась уникальная для РСФСР ситуация двух центров краеведения. Ведь А.Я. Садовский отказался жертвовать ценностями и традициями НГУАК и сохранил НАЭК. С.И. Архангельский, оставшись в ней, тем не менее, стал со-организатором и руководителем ННОИМК (потом обе краеведческие структуры – НАЭК чуть пораньше – закончат свое существование во второй половине 20-х – начале 30-х годов XX в.)¹⁴.

Поэтому С.И. Архангельскому как руководителю ННОИМК была крайне важна встреча И.М. Гревса с деятелями только что образованного научного общества. Она усиливала позиции общества, задавала перспективы и уровень его деятельности. Последняя же включала в себя, кроме всего прочего, и просветительский, концептуально-методологический и методический компоненты. Обеспечение их своими силами было невозможным в силу отсутствия устойчивой традиции. Вот этим и объяснялись просьбы С.И. Архангельского о чтении лекций, о которых известно из ответов И.М. Гревса.

¹⁴ О перипетиях истории нижегородских краеведческих движения и организации в первой четверти XX в. см. [18, 19].

Трудности, возникавшие на научно-исследовательском и педагогическом поприщах, порождали у И.М. Гревса кризис востребованности, а «в голове бродили новые темы, но не хватало времени и сил для их обработки: приходилось жить “старым жиром”» (СПбФ АРАНЗ, л. 153). И выходом из сложившейся ситуации, «оригинальной особенностью», как выразился в письме к Е.Я. Рудинской И.М. Гревс, стало новое амплуа – чтение публичных лекций (СПбФ АРАНЗ, л. 148). Они в 20-е годы XX в. давали ему и вдохновение, и возможность дополнительного заработка. Тематика лекций И.М. Гревса была разнообразна: «великие фигуры» из истории религии Античности и Средневековья, Данте, Р. Роллан, образы Италии в творчестве И.С. Тургенева и др. Так, еще в 1922 г. И.М. Гревс вместе с С.В. Рождественским, Л.А. Ильиным, М.М. Богословским и другими читал лекции о «состоянии России перед основанием Петербурга», деятельности Петра Великого, его преемниках, дворцовом перевороте 1762 г. и восшествии на престол императрицы Екатерины II. Эти выступления обеспечивали «духовную связь» со сложившейся аудиторией и возможность общения в «своем» кругу. Кроме того, И.М. Гревс читал лекции «Об изучении города» даже на музыкальных курсах в Москве (осенью 1925 г.), которые «были очень приятны» (СПбФ АРАНЗ, л. 37).

Вполне естественным для историка было отозваться на просьбы руководителя нижегородского краеведческого сообщества и предложить для Нижнего Новгорода несколько публичных лекций. О чем и было написано С.И. Архангельскому. С одной стороны, И.М. Гревс мог побывать в кругу единомышленников и обсудить очень близкие и волновавшие его темы, а с другой – вновь приехать в Поволжье, которое ему полюбилось.

И.М. Гревс предложил Нижнему Новгороду несколько лекций, тематика которых проистекала из его научных исследований последнего времени: урбанистическая и краеведческая тематика, своеобразие русского искусства, роль путешествия в воспитании молодого поколения. 4 мая 1926 г. И.М. Гревс делился своими размышлениями в письме Е.Я. Рудинской: «Сижу над своею книжкою о путешествиях. Очень трудно сжать большой накопившийся материал и кроме того дух не спокоен» (СПбФ АРАНЗ, л. 182 об.). Возможно, что мыслями, рождавшимися при написании книги, И.М. Гревс мог поделиться в Нижнем Новгороде в лекциях по урбанистике. Наверное, какие-то лекции он мог прочитать студентам нижегородского университета, преподавателем и одним из руководителей которого тогда был С.И. Архангельский.

И.М. Гревс продолжал работу над книгой о путешествиях и тогда, когда он заведовал библиотекой Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) с февраля 1927 по февраль 1930 г., о чем сообщал в письмах С.И. Архангельскому. И в этой работе петербургский ученый находил свои преимущества, как писал 3 марта 1928 г. своему близкому другу и ученице Е.Я. Рудинской, указывая на свои научные занятия: «Я заведу библиотекой Академии истории материальной культуры, работаю над городами (по своей ландшафтно-топографически-монументальной линии) и над Тургеневым (его религиозною драмою)» (СПбФ АРАНЗ, л. 187). Эта работа позволяла историку, с одной стороны, расширять научный кругозор по своей специальности, знакомиться с литературными новинками, в том числе западными, а с другой – спрятаться от современной

ему действительности, найти своеобразную зону комфорта среди книг: «Деятельность эта спокойная и приятная (среди книг часто теперь бывает даже лучше, чем среди людей)... Печаль только в том, что мало дают денег на выписку книг из-за границы; у нас же изумительно мало выходит книг, солидных и хороших, особенно по нашим специальностям» (СПбФ АРАНЗ, л. 188).

Очевидно, что пресловутый финансовый вопрос оказался одной из причин того, что И.М. Гревс так и не смог прочитать лекции в Нижнем Новгороде. Поездка требовала значительных материальных затрат, которые ученый не мог «потянуть». Поэтому он рассматривал единственный вариант – предоставление аванса на поездку. Замысел историка так и не реализовался, и визит с лекциями в Нижний Новгород был отложен, как оказалось, навсегда.

В 1930 г. последовали кратковременный арест И.М. Гревса, очередное увольнение – с поста руководителя библиотеки ГАИМК. Потеря работы означала не только материальные трудности, но и духовно-творческий застой, о чем он писал О.А. Добиаш-Рождественской: «Все прошлое провели в осмысленном труде для дела просвещения, а завершается все заботой о минимальном существовании... нелегко чувствовать в себе много мысли и много сил и не иметь возможности их приложить» (ОР РНБ1, л. 4–4 об.); «меня самого часто оскорбляет то положение, в какое я попал...» (ОР РНБ1, л. 7 об.). Нужда толкала семидесятилетнего ученого браться за любую работу: в основном это были технические переводы¹⁵. Друзья отмечали безысходность жизни историка в начале 30-х годов, отсутствие работы: «Очень их (семьи Гревсов. – К.Г., А.К.) тяжелая жизнь – фактически надвигается проголодь. И невозможно найти труд. Многие боятся давать работу Ивану, учитывая его “неблагонадежность”» (Дневники, с. 293–294).

Уходили из жизни и близкие коллеги-собеседники И.М. Гревса: в 1930 г. умер Ф.И. Успенский, а в 1931 г. – Н.И. Кареев. Внешне И.М. Гревс оставался вполне спокойным, но появилась замкнутость и тревожность, особенно за здоровье своей старшей дочери; в письмах к ученикам стали присутствовать грустные мотивы, вновь проявилась глубокая потребность в религиозном общении. Друзья часто называли его «великим пессимистом», но такое состояние души было вполне объяснимым. Несмотря на трудности и удары судьбы, И.М. Гревс продолжал интенсивно работать. В начале 30-х годов XX в. он переводил драму И.В. Гете «Мятежные», которая была напечатана¹⁶, но другие переводы: научно-естественные зарисовки «История учения о цветах», «О морфологии», «Метаморфозы растений» – так и не вышли в свет¹⁷. Некоторой отдушиной стало возвращение на кафедру истории Средних веков Ленинградского университета в 1934 г.

¹⁵ «Я всецело был погружен с утра до вечера, и не только я, но и Мария Сергеевна (жена И.М. Гревса. – К.Г., А.К.), в перевод статей по искусственному дождю... Так мы сидим весь июль над этой изнурительной работой оба, не разгибаясь... К ночи валимся от усталости, и настроение не было радостное, т.к. работа сама не давала вдохновения». (ОР РНБ1, л. 4). Д.И. Шаховской так писал о затруднительной ситуации, в которую попал И.М. Гревс: «Переводить что-то о сигах и ершах – это действительно ужасно. И вместе с тем – это подвиг... И конечно, дело не в вынужденном переводе, а в том, что дышать нечем и живешь в каком-то бесправном мучительстве» (Шах-1, с. 271–272).

¹⁶ Гете И.В. Собрание сочинений: юбилейное издание: в 13 т. / Под общ. ред. А.В. Луначарского, М.Н. Розанова. М.; Л.: Гос. изд. худож. лит., 1933. Т. 3: Драмы в прозе. С. 519–566.

¹⁷ См., например, переводы И.М. Гревса естественно-научных трудов И.В. Гете «Опыты по сравнительному учению о костях...», «Первый набросок обязательного введения в сравнительную анатомию...», «Метаморфозы растений», «История учения о цветах» и др. (АРАН4).

Однако при достаточно активной исследовательской работе «в стол» очное присутствие И.М. Гревса в историографическом поле 30-х годов XX в. минимизировалось. Следствием этого стала почти незамеченная тихая смерть И.М. Гревса 16 мая 1941 г.

Линия жизни И.М. Гревса в 30-е годы XX в., стремившегося к некоей самоизоляции, стала одной из причин окончания переписки с С.И. Архангельским. Другой причиной того, что их сотрудничество, общение не сложились и не продолжились, стала эволюция самого С.И. Архангельского как ученого. Июнем 1928 г. датировано последнее письмо И.М. Гревса, адресованное С.И. Архангельскому. Самая важная из тем, обсуждавшихся в переписке, – статья об указе Диоклетяна – была закрыта ее публикацией в Нижнем Новгороде. Другая тема – краеведческая деятельность и исследования – объективно угасала. Не только И.М. Гревс, но и С.И. Архангельский уходил постепенно из нижегородского краеведческого движения (но не отказывался от исследований в поле нижегородики!). Ко времени окончания переписки С.И. Архангельский уже определился с новой проблематикой своих штудий – аграрное законодательство Английской буржуазной революции. Она будет требовать много времени и сил, по ней будут защищена докторская диссертация и выпущены три монографии.

Вот так причудливое наложение жизненных и научных циклов двух ученых определило прекращение переписки. Но это не является показателем того, что между ними не могло быть общения в 30-е годы. До 1930 г. С.И. Архангельский общался – через переписку и во время приездов в Ленинград – с Н.И. Каревым, входившим в «коммуникационную сеть» И.М. Гревса. С укоренением в Ленинграде сына С.И. Архангельского – Константина – первый часто приезжал в «город на Неве», чтобы поработать в библиотеках. И это обстоятельство тоже открывает возможность для предположений о встречах и/или пересечениях ученых... Увы, документальных подтверждений их общения в 30-е годы XX в. не осталось, а потому нельзя исключать того, что уход из жизни И.М. Гревса в мае 1941 г. остался неизвестным С.И. Архангельскому, как и многим другим. Например, Н.И. Радциг считал, что И.М. Гревс не пережил первую блокадную зиму, о чем и писал С.И. Архангельскому в мае 1942 г. из Москвы: «За зиму кое-кто из историков убрали (sic!; видимо, «убрались» – К.Г., А.К.) к праотцам – Гревс, Жебелев, Мороховец, Моравский» (ЦАНО4, л. 15).

Общение с И.М. Гревсом не было лишь проходным эпизодом в научной биографии С.И. Архангельского. В 30-е годы XX в., отмеченные в его биографии в основном англоведческими публикациями, шла и не проявлявшаяся внешне работа в области нижегородики (за исключением капитального труда о формировании нижегородского пролетариата (Арх.3) и редактирования сборника документов «Нижний Новгород в XVII в.» (1961 г.)). Так, сохранился план по написанию «большой» нижегородской истории, который не был реализован и остался лишь на бумаге. Но вот в наброске ее представления «Изучение Нижегородского края» (около 1930 г.) читаем:

«Проблемы современного краеведения

- а) изучение города (Гревс)
- б) изучение деревни
- с) изучение культурного гнезда

- d) изучение фольклора
- e) статистический метод» (АРАН5, л. 1).

Поэтому можно сказать, что в каком-то пере/отложенном виде мысли, идеи, человеческое обаяние И.М. Гревса дошли до нас в творческом наследии С.И. Архангельского.

Письма И.М. Гревса С.И. Архангельскому публикуются по оригиналам, хранящимся в личном фонде члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО) – Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147. Тексты писем печатаются без сокращений с сохранением орфографии, пунктуации, стилистических и языковых особенностей автора. Все подчеркивания и зачеркивания принадлежат автору. В квадратных скобках нами даны пояснения для сокращений. Примечания самого И.М. Гревса вынесены в конец текста каждого письма, подстрочные примечания принадлежат редакторам. Все иностранные тексты приводятся в полном соответствии с авторским написанием, которое не всегда И.М. Гревс передает точно. Каждый текст имеет условное название с указанием номера письма и легенду, где указаны поисковые данные (название архива, номера фонда, описи, дела и количество листов). Все письма написаны черными чернилами. Письма 1–3 написаны на почтовых листах в линейку, сложенных вдвое, с двух сторон; к письму 3 прилагается конверт. Письмо 4 – почтовая карточка. Все письма (кроме почтовой карточки) написаны аккуратным, но не всегда разборчивым почерком.

Письма И.М. Гревса С.И. Архангельскому

[Письмо 1]

Васильевский Остров, 9 л. 48, кв. 15
29 ноября 1926 [г.]

Многоуважаемый Сергей Иванович.

Хочу ответить Вам о том, что удалось сделать для испомещения Вашей работы об эдикте Диоклетиана¹⁸. Частное издательство – никакое, разумеется, при нынешних читательских вкусах и интересах, не возьмется напечатать Вашу работу. Но мне пришла в голову мысль обратиться к академику Федору Ивановичу Успенскому¹⁹ с вопросом, не займется ли он темой и, если одобрит работу по содержанию, не окажет ли он содействие для помещения в акад[емических] изданиях. Он действительно заинтересовался и просит Вас прислать Вашу работу мне, желая получить отзыв от меня, а потом самому ознакомиться с ней. Если он найдет ее подходящею, то постарается устроить ее в «Известиях» соответствующего отделения Академии. /

¹⁸ Речь идет о работе: *Архангельский С.И. Указ Диоклетиана о таксах 301 года // Изв. Нижегород. гос. ун-та. 1928. № 2. С. 365–401.* Она состоит из текста указа (переведенного) и авторской вступительной статьи.

¹⁹ *Федор Иванович Успенский* (1845–1928) – русский и советский историк-византинист, академик, член Болгарской Академии наук. Окончил исторический факультет Санкт-Петербургского университета. Магистерская диссертация была посвящена Никите Хониату, докторская – образованию Второго Болгарского царства. Ученый был инициатором создания русского археологического института в Константинополе (с 1894 г. его директором), председателем Российского Палестинского общества (1921–1928 гг.), преподавал в Петроградском (Ленинградском) университете (1922–1927 гг.). Главный труд историка – «История Византийской империи» в 3 т. (1913–1927).

Думаю, что по нынешним временам это единственная возможность. Ф.И. Успенский интересовался еще тем, удалось ли Вам в нижегородских условиях использовать всю имеющуюся прежнюю литературу и все должные источники. Я ему разъяснил, что Вы связаны с Москвою²⁰, там бываете и, конечно, справились со всем, что есть. Если хотите испытать этот путь, присылайте рукопись; со своей стороны сделаю, что смогу.

Что касается предложения, какое Вы делаете мне, – отвечу, что с удовольствием прочту в Нижнем лекцию (или лекции), о которых Вы говорите, т.е. посвященную теме о городе, как социальном и культурном организме. Чтобы это сделать сколько-нибудь полно, для этого потребуется не меньше 4-х часов (два выступления; о трех уж не мечтаю). Рядом с этим предложил бы еще тему «об изучении русского народного искусства» и еще «об историческом краеведении» вообще применительно к Поволжью.

Если проект Ваш будет приходиться к реализации, сообщите только заранее о сроке, который был бы желателен, чтобы можно было сговориться, / и об условиях, какие Вы можете мне предложить⁽¹⁾. Приехать в Нижний из собственных средств я, к сожалению, не мог бы за неимением таковых. Я бы мог еще прочитать лекцию о «путешествии в воспитании юности» – это для меня тоже близкая и дорогая тема и, думаю, она представляет интерес.

Искренне преданный Вам
Ив[ан] Гревс

⁽¹⁾ Сам затрудняюсь их поставить; укажите, что для Вас возможно, и тогда я увижу, смогу ли я сделать, что Вам желательно.

(ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147. Л. 1–2 об.).

[Письмо 2]

Васильевский Остров, 9 л. 48, кв. 15
23 февраля 1927 [г.]

Многоуважаемый Сергей Иванович.

Непростительно виноват перед Вами – долго оставлял Вас без ответа. Дело в том, что оказался неожиданно завален очень большою работою, и в последнее время жизнь моя осложнилась еще тем, что меня пригласили заведовать библиотекою в Акад[емии] Ист[ории] Мат[ериальной] культуры и там предстояло входить в дело. Рукопись Вашу²¹ я получил и прочитал и нашел работу очень интересною; должен только ознакомиться тщательно с переводом, чтобы дать отзыв, который требует от меня Ф.И. Успенский. Опасаюсь только, что последний будет сожалеть, что центр тяжести у Вас перенесен именно на перевод, а не на исследование; в их изданиях предпочитается последнее. Позвольте мне еще взять некоторое время для того, чтобы вздуматься в перевод. Я лично очень пожалел, что не нашел в Вашем введении рядом с отзывами о Кречмере²², критики

²⁰ В 1916 г. в Нижнем Новгороде был открыт Народный университет, где преподавал С.И. Архангельский. Приглашенными преподавателями в Народном университете были московские ученые. Практика выездов для проведения занятий продолжилась и после 1917 г. В 1918 г. на базе Народного университета в Нижнем Новгороде был создан Государственный университет, впоследствии объединивший Учительский, Политехнический, Медицинский и другие институты, возникшие в 1917–1918 гг. С.И. Архангельский, занимая различные руководящие должности, ведал организацией учебного процесса. Поэтому у него сложились дружеские и приятельские связи с коллегами-историками из Москвы В.Н. Бочкарёвым, Н.И. Радцигом, В.М. Лавровским, Б.Н. Жуковым (урожденным нижегородцем). В 1926 г. фиксируется начало переписки С.И. Архангельского и Е.А. Косминского.

²¹ Рукопись статьи «Указ Диоклетиана о таксах 301 года».

²² У И.М. Гревса – Кречмер. Речь идет о большой статье: *Кречмар М.* К вопросу о хозяйственной эволюции Древнего Рима: Промышленность в Риме и теория Бюхера // Варшавские университетские изв. 1905. № 3. С. 1–32; № 5. С. 33–96; № 7. С. 65–96; № 8. С. 97–138. С.И. Архангельский представляет работу М. Кречмара как пример искусственного «примирения» – через абсолютизацию черт римского хозяйства – противоположных схем К. Бюхера (античный мир и Средневековье составляют единый период оikosного хозяйства) и Эд. Мейера (переход от античного хозяйства к средневековому произошел в результате окончательного кризиса первого в III в.). См. *Архангельский С.И.* Указ Диоклетиана о таксах 301 года // Изв. Нижегород. гос. ун-та. 1928. № 2. С. 369–370.

моего построения / в моих «Очерках по истории римского землевладения»²³. Вы, вероятно, несогласны с ним, но мне интересны были бы Ваши возражения: это попытка показать, в чем Бюхер²⁴ прав и как использовать его теорию для того, чтобы понять своеобразие римской хозяйственной эволюции. Сальвиоли²⁵ во многом стоит на ниве моей работы (он писал о ней рецензию), и она известна была Максу Веберу (через покойного Б.А. Кистяковского²⁶) до его «Agrargeschichte» в «Handbuch des Stocwiz geschichter»²⁷. В ней нет разбивки самого edictum de ceciis²⁸, но оно дает особое объяснение экономического развития в римском мире. Это, впрочем, так говорю – между прочим, потому что хотел [неразборчивое зачеркнутое слово из 5–6 букв] бы выслушать замечания историка, занявшегося вплотную важным текстом. Сам я до сих пор думаю, что правильно смотрю на дело и готовлю работу, пересматривающую вопрос. Только напечатать теперь большую книгу научно-исторического содержания нелегко у нас.

К приезду меня в Нижний – не готово ничего, потому / что сам не мог определить, когда смогу это осуществить. Если Вы продолжаете думать, что это для Вас полезно, я мог бы это сделать в связи с предполагающимся краеведческим съездом в Москве между 10 и 20 апреля²⁹ (либо до, либо после). Если Вы можете ассигновать мне, как говорили, 100 рублей и если ~~обстоятельство~~ мне удастся получить отсюда удлиненный отпуск, то я постараюсь это осуществить. Мне самому бы это было очень приятно и интересно. Напишите об этом и не сердитесь, что невольно задержал продолжение Вашей работы. Сделаю это, по мере сил, в ближайшем будущем.

Искренне преданный Вам
Ив[ан] Гревс
(ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147. Л. 3–4).

[Письмо 3]

Васильевский Остров, 9 л. 48, кв. 15
28 марта 1927 [г.]

Многоуважаемый Сергей Иванович.

Вы напрасно писали, что я «уклончиво» выразился относительно Вашей работы: по существу она представляется мне совсем ясно серьезною и интересною; «уклончивость» относилась к ее судьбе здесь, на благополучие которой я не очень надеялся, увидев ее величину и, как я и писал Вам, увидев, что значительная часть ее (даже бóльшая)

²³ См.: Гревс И.М. Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи) // Зап. Ист.-филолог. фак-та Имп. С.-Петербур. ун-та. Т. 1., ч. 53. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. 673 с. В своей работе И.М. Гревс критически пересматривает теорию К. Бюхера и интерпретирует ее по-новому, выдвинув тезис о «подвижности ойкосной системы». И.М. Гревс был противником распространения этой системы на период всей римской истории, говоря о ее кризисе в период поздней республики и начала империи – период наибольшего развития товарных отношений. Период поздней империи он представлял как расцвет ойкосного хозяйства, который в дальнейшем привел к формированию феодализма в Европе.

²⁴ Бюхер Карл Вильгельм (1847–1930) – немецкий экономист, историк, специалист по экономической истории. Предложил три стадии экономического развития: замкнутое домашнее «ойкосное», городское и национальное хозяйство.

²⁵ Сальвиоли Г. Капитализм в античном мире: Этнод по истории хозяйственного быта. Харьков; Екатеринбург: Всеукр. гос. изд-во, 1922. 188 с.

²⁶ Кистяковский Богдан (Федор) Александрович (1868–1920) – российский и украинский правовед, философ и социолог, участник «Союза освобождения». Наряду с занятием общественной деятельностью, Б.А. Кистяковский и И.М. Гревс являлись редакторами «Политических сочинений» М.П. Драгоманова. См. Драгоманов М.П. Политические сочинения: в 4 т. / Под ред. проф. И.М. Гревса и Б.А. Кистяковского. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1908.

²⁷ И.М. Гревс, неточно передавая названия журнала и работы М. Вебера, имел в виду следующую работу немецкого ученого: [Weber M.] Agrargeschichte. I. Agrarverhältnisse im Altertum // Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Jena: G. Fischer, 1909. Bd. 1. S. 52–188. Перевод этой работы М. Вебера готовил Д.М. Петрушевский в издательстве Сабашниковых в Москве.

²⁸ Edictum de ceciis (лат.) – Эдикт (указ) о ценах.

²⁹ Данных о том, что этот запланированный съезд состоялся, не имеется.

занята переводом текста. Сам я считаю, что перевод этот очень полезен и произведен он с полной тщательностью, но это не соответствует традициям академических изданий. Так действительно мне и сказал Ф.И. Успенский, ознакомившись с рукописью. Он мне возвратил ее вчера и с огорчением заявил, что никак не может ее устроить именно ввиду указанных причин.

Я еще справлялся относительно «Анналы»³⁰, которые / должны возобновиться, но оказывается, это еще не решено³¹ – и для них она чересчур велика. Я очень опечален неудачей моих попыток; утешаюсь только тем, что Вы можете устроить ее в своих изданиях. Простите за промедление, не вполне от меня зависевшее. Рукопись пошлю завтра заказною бандеролью.

Приезд мой в Нижний все затягивается. Я теперь не располагаю свободно своим временем, так как приглашен заведующим библиотекою в Ак[адемии] Ист[ории] Мат[ериальной] Культуры. Хотел приспособить свой приезд к Краеведческому съезду³² в Москве; но последний все откладывается, и я не могу назначить точно время. Приходится поэтому отказаться, к искреннему сожалению, от Вашего очень меня прельщавшего приглашения. Впрочем, из Вашего письма я вывожу, что и вообще время для лекции упущено, – а ведь именно из нее Вы надеялись извлечь несколько средств в интересах Вашего «Общества»³³. Вводить же Вас / в расходы для одного своего доклада, не надеясь быть Вам полезным лекциею, мне бы не хотелось. [Неразборчивое зачеркнутое слово] Может быть, можно будет нечто устроить в следующем приезде сезоне. Не откажите известить меня словечком о получении этого письма и рукописи и не сердитесь за неудачу, которую пришлось потерпеть помимо его воли искренне преданному Вам

Ив[ан] Гревс

Прошу Вас передать приветствие мое супруге Вашей и всем знающим меня коллегам. / [Надпись на конверте]: Заказное. Сергею Ивановичу Архангельскому.

Ошарская ул. 27. Нижний Новгород.

И.М. Гревс (Вас[ильевский] Остров, 9 л. 48, кв. 15. Ленинград).

[Штемпель]: «29.3.27 Ленинград». / [Штемпель]: «1.4.27 Нижний Новгород».

(ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147. Л. 5–7 об.).

[Письмо 4]

Ленинград. Вас[ильевский] Остров, 9 л. 48, кв. 15
11 июня 1928 [г.]

Глубокоуважаемый Сергей Иванович.

Только что получил Вашу работу³⁴, радуюсь и поздравляю Вас, что удалось напечатать (это теперь не всегда легко для таких специально научных вещей, да еще по древности). Послезавтра я с дочерью едем в Рыбинск, а оттуда в Пермь. Проведем в Нижнем утро и день (до 3-х часов). Я непременно зайду позжать Вам руку – часов в 11–12. Не хочу этим указанием стеснять Вас, если Вам неудобно быть дома; но пишу на всякий случай,

³⁰ «Анналы» – журнал всеобщей истории, издававшийся в 1922–1924 гг. Российской академией наук в Петрограде, редакторы Ф.И. Успенский, Е.В. Тарле. Фактическим редактором журнала был Е.В. Тарле, на квартире у которого и размещалась редакция журнала.

³¹ Всего за 1922–1924 гг. было издано четыре номера журнала «Анналы», но потом издание было приостановлено «из-за отсутствия средств и цензурных условий». С 1925 по 1928 г. редакторы журнала пытались возобновить его издание, но так и не смогли осуществить желаемое.

³² Речь вновь идет о Московском краеведческом съезде, который так и не состоялся в апреле 1927 г.

³³ Нижегородское научное общество по изучению местного края – ячейка большой структуры Центрального бюро краеведения. Создано в декабре 1924 г. на базе Нижегородского педагогического института, тогда же его председателем был избран С.И. Архангельский (член-корреспондент Центрального бюро краеведения), занимавший эту должность до закрытия Общества в 1929 г.

³⁴ Архангельский С.И. Указ Диоклетиана о таксах 301 года // Изв. Нижегород. гос. ун-та. 1928. № 2. С. 365–401.

потому что желал бы повидаться, хоть мимолетно. Надеюсь, что эта записка придет в Нижний раньше меня.

Всего лучшего.

Искренне преданный Вам
Ив[ан] Гревс

За брошюрой Вашей последовало и Ваше письмо. Душевно благодарен, что вспомнили. /

[Адрес на почтовой карточке]: Нижний Новгород. Ошарская ул. 27

Профессору Сергею Ивановичу Архангельскому

[Штемпель]: «13.6.28 Ленинград». «16.6.28 Нижний Новгород».

(ЦАНО. Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147. Л. 8–8 об.).

Благодарности. Авторы благодарят за ценные советы и помощь директора Музея науки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Наталью Борисовну Кузнецову; профессора, доктора исторических наук, заведующего кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского Александра Валентиновича Махлаюка (за помощь в переводах латинских терминов и советы по вопросу зарубежной историографии Рима); руководителя Отдела комплектования личными фондами ученых и их научного описания Архива Российской академии наук, старшего научного сотрудника, кандидата исторических наук Ольгу Владимировну Селиванову (за советы и консультации по документам фонда С.И. Архангельского в Архиве РАН).

Источники

- АРАН1 – Архив Рос. акад. наук (АРАН). Ф. 1530. Оп. 4. Д. 24: Письмо Р.Ю. Виппера С.И. Архангельскому от 30 мая 1907 г.; от 26 сентября 1907 г. Л. 1, 2.
- СПбФ АРАН1 – Санкт-Петербургский филиал Архива Рос. акад. наук (СПбФ АРАН). Ф. 726. Оп. 1. Д. 39: *Гревс И.М.* Иосиф Алексеевич Покровский (набросок воспоминаний о друге). Л. 22 об.
- ЦАНО – Центр. архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 6299. Оп. 1. Д. 147: Письма И.М. Гревса С.И. Архангельскому. Подлинники. 28 ноября 1926 г. – 11 июня 1928 г. 8 л.
- СПбФ АРАН2 – СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 289: Прошение И.М. Гревса на историко-филологический факультет. Л. 25.
- СПбФ АРАН3 – СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 2. Д. 372: Письма И.М. Гревса Е.Я. Рудинской. 205 л.
- ПГ1 – Письмо И.М. Гревса Вяч. Иванову от 22 сентября 1918 г. // История и поэзия: Переписка И.М. Гревса и Вяч. Иванова / Изд. текстов, исследование и комментарии Г.М. Бонгард-Левина, Н.В. Котрелева, Е.В. Ляпустиной. – М.: РОССПЭН, 2006. – С. 267–270.
- РГАЛИ1 – Росс. гос. архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 597. Оп. 1. Д. 363: Письмо И.М. Гревса М.Я. Фитерману от 21 июля 1925 г. Л. 3–4.
- СПбФ АРАН4 – СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 99: Очерк экономического развития римского мира в античности. Введение и глава I [нет конца]. 63 л.

- АРАН2 – АРАН. Ф. 494. Оп. 3. Д. 53: Письмо И.М. Гревса Д.М. Петрушевскому от 1 января 1926 г. Л. 10.
- Гревс1 – *Гревс И.М.* Предисловие от редактора // Вебер М. История хозяйства: Очерк всеобщей социальной и экономической истории. – Пг.: Наука и школа, 1923. – С. 3–4.
- Гревс2 – *Гревс И.М.* Тацит. Жизнь и творчество. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. – 251 с.
- Гревс3 *Гревс И.М.* Очерки из истории римского землевладения. (Преимущественно во время империи). – Т. 1. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. – 651 с.
- АРАН3 – АРАН. Ф. 1530. Оп. 1. Д. 325: *Архангельский С.И.* Указ Диоклетиана о таксах 301 г. Перевод. Л. 7.
- Арх1 – *Архангельский С.И.* Народно-освободительное движение в Юго-Западной Европе в период Английской революции // Доклады и сообщения Ин-та истории АН СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1954. – Вып. 3. – С. 91–110.
- ЦАНО1 – ЦАНО. Ф. Р-6299. Оп. 1. Д. 193: Письма Е.А. Косминского С.И. Архангельскому в конце 1943 г. и начале 1944 г. Л. 17а.
- ЦАНО2 – ЦАНО. Ф.Р-2734. Оп. 9а. Д. 85: Личное дело Н.П. Соколова. Л. 3.
- СПбФ АРАН5 – СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 211: *Гревс И.М.* Данте Алигьери, мировой поэт и великий учитель жизни. 137 л.
- Гревс4 – *Гревс И.М.* Дальние гуманитарные экскурсии и их образовательно-воспитательный смысл // Экскурсионное дело. – 1922. – № 4. – С. 1–12.
- Гревс5 – *Гревс И.М.* Монументальный город и исторические экскурсии (Основная идея образовательных путешествий по крупным центрам культуры) // Экскурсионное дело. – 1921. – № 1. – С. 21–34.
- Гревс6 – *Гревс И.М.* Экскурсионное дело и нужды русской культуры (К вопросу о современном положении гуманитарных экскурсий в России) // Наука и ее работники. – 1922. – № 3–4. – С. 3–15.
- Гревс7 – *Гревс И.М.* Природа «экскурсионности» // Педагогическая мысль. – 1923. – № 3. – С. 1–37.
- Гревс8 – Экскурсии в культуру: Метод. сб. / Под ред. проф. И.М. Гревса. – М.: Мир, 1925. – 204 с.
- Гревс9 – *Гревс И.М.* Путешествия в жизни учителя-краеведа // На путях краеведения. – М.: Мир, 1926. – Вып. 3. – С. 141–150.
- Гревс10 – *Гревс И.М.* Город как предмет школьного краеведения // Вопросы краеведения в школе / Под ред. проф. В.П. Буданова, И.С. Симонова. – Л.: Брокгауз и Ефрон, 1925. – С. 64–87.
- Гревс11 – *Гревс И.М.* Городские ландшафты (Этнод из культурной географии) // Вопросы географии в новой школе: Сб. ст. / Под ред. проф. В.П. Буданова и И.С. Симонова. – Л.: Брокгауз и Ефрон, 1926. – С. 102–130.
- Гревс12 – *Гревс И.М.* История в краеведении // Краеведение. – 1926. – № 4. – С. 487–508.
- Гревс13 – *Гревс И.М.* История нашего города (Как познакомить с ней учеников?) // На путях к педагогическому самообразованию. Опыт применения Далтон-плана / Под ред. проф. М.М. Рубинштейна. – М.: Мир, 1925. – Вып. 1. – С. 179–189.
- Гревс14 – *Гревс И.М.* Краеведение в современной германской школе: Материалы для реформы учения. – Л.: Брокгауз и Ефрон, 1926. – 79 с.
- Гревс15 – *Гревс И.М.* Краеведение в школе: (Предмет, направление и пути) // Методы индивидуализирующего труда / Под ред. М.М. Рубинштейна. – М.: Мир, 1925. – С. 25–59.
- СПбФ АРАН6 – СПбФ АРАН. Ф. 726. Оп. 1. Д. 1: Биографические материалы. 73 л.

- ПК1 – Письмо Н.И. Кареева С.И. Архангельскому // Диалог со временем. – М.: ИВИ, 2017. – Вып. 58. – С. 100–101.
- Арх.2 – С.И. Архангельский. Локальный метод в исторической науке // Cogito. Альманах истории идей. – Ростов-н/Д: Ист. фак-т ЮФУ, 2011. – Вып. 5: Foundation. – С. 432–447.
- ЦАНОЗ – ЦАНО. Ф. 6161. Оп. 4. Д. 173: Машинопись статьи для публикации в газете «Горьковская правда». Л. 9.
- Гревс16 – Гревс И.М. Отчет о поездке в Поволжье в 1925 г. / Публ. О.Б. Вахромеевой // Мир экскурсий. – 2010. – № 4. – С. 11–32.
- ОР РНБ1 – Отд. рукописей Рос. нац. б-ки (ОР РНБ). Ф. 254. Д. 291: Письма И.М. Гревса О.А. Добиаш-Рождественской. 13 л.
- Шах-1 – Шаховской Д.И. Письма о братстве / Публ. Ф.Ф. Перченка, А.Б. Рогинского и М.Ю. Сорокиной // Звенья: Исторический альманах. – СПб.; М.: Феникс: Atheneum, 1992. – Вып. 2. – С. 174–318.
- Дневники – Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934 / Отв. ред. В.П. Волков. – М.: Наука, 2001. – 456 с.
- АРАН4 – АРАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 205: Вернадский В.И. Редактирование сочинений В. Гете. 537 л.
- ЦАНО4 – ЦАНО. Ф. Р-6299. Оп. 1. Д. 266: Письма Н.И. Радцига С.И. Архангельскому. 38 л.
- Арх.3 – Архангельский С.И. Очерки по истории промышленного пролетариата Нижнего Новгорода и Нижегородской области XVII – XIX вв. – Горький: Горьк. обл. гос. изд-во, 1950. – 320 с.
- АРАН5 – АРАН. Ф. 1530. Оп. 1. Д. 292: Архангельский С.И. Изучение Нижегородского края: план, тезисы доклада или статьи. 8 л.

Литература

1. Герш К.В., Свешников А.В. Политическая публицистика И.М. Гревса // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2020. – № 65. – С. 129–134. – doi: 10.17223/19988613/65/16.
2. Герш К.В., Клюев А.И., Свешников А.В. Неизвестная статья И.М. Гревса // Диалог со временем. – 2021. – Вып. 74. – С. 407–420. – doi: 10.21267.2021.74.74.030.
3. Герш К.В. Историк в плену воспоминаний // Историки об историках. К юбилею профессора Г.П. Мягкова / Под общ. ред. Л.П. Репиной, Н.И. Недашковской. – М.: Акви-лон, 2022. – С. 148–171.
4. Человек с открытым сердцем: Автобиографическое и эпистолярное наследие Ивана Михайловича Гревса (1860–1941) / Авт.-сост. О.Б. Вахромеева. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2004. – 372 с.
5. Переписка С.И. Архангельского и Д.М. Петрушевского (публ. и комментарии А.А. Кузнецова и К.В. Федосеевой) // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. – Н. Новгород: М-Принт, 2013. – Вып. 3–4. – С. 128–139.
6. Бороздин И. Рец. на: Анналы. Журнал всеобщей истории, издаваемый Российской Академией Наук под редакцией академика Ф.И. Успенского и члена-корреспондента Академии Наук Е.В. Тарле. – I. Петербург, 1922. – 256 с.; II. Петербург, 1923. – 328 с.; III. Петербург, 1923. – 304 с. // Новый Восток. – 1923. – № 4. – С. 459–462.
7. Ростовцев М.И. Рождение Римской империи: Общ. очерк. – Пг.: Огни: Тип. тов-ва Р. Голике и А. Вильбор, 1918. – 146 с.
8. Кузнецов А.А., Селиванова О.В. «Вы были и остаетесь неутомимым работником нашей советской исторической науки» (комментарии к переписке историков С.И. Архангельского и И.Н. Бороздина) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 2–3. – С. 170–187. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.170-187.

9. *Кузнецов А.А.* Влияние Н.И. Кареева на становление исторической науки в Нижнем Новгороде (Горьком): личностный аспект // Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного историознания: Сб. статей и сообщений / Сост. и отв. ред. Г.П. Мягков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – С. 100–107.
10. *Григорьева Е.А., Кузнецов А.А.* Историк Николай Петрович Соколов (новые данные к биографии ученого) // Диалог со временем. – 2012. – Вып. 41. – С. 165–180.
11. *Добиаш-Рождественская О.А.* Образы человечества // *Анналы*. – 1924. – № 4. – С. 288–291.
12. *Голубева И.А.* «Все это краеведы-энтузиасты... полные благородства и гордости старинной». Заметки Н.П. Анциферова о поездке с И.М. Гревсом по древнерусским городам в 1925 г. // *Отеч. архивы*. – 2017. – № 5. – С. 85–102.
13. *Рыженко В.Г.* И.М. Гревс – культуролог, педагог, родиновед // *Мир историка: идеалы, традиции, творчество: К 50-летию В.П. Корзун* / Отв. ред. В.Г. Рыженко. – Омск: Курьер, 1999. – С. 250–269.
14. *Вахромеева О.Б.* Приглашение к путешествию: Методика исторических поездок И.М. Гревса. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2007. – 56 с.
15. *Шмидт С.О.* И.М. Гревс и воспитание историей // *Петербургские исследования: Сб. науч. ст.* / Отв. ред. Ю.В. Кривошеев. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006. – С. 7–32.
16. *Мягков Г.П.* Научное сообщество в исторической науке: Опыт «русской исторической школы». – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2000. – 298 с.
17. *Илларионов В.Т.* К высотам мировой науки. О краеведческих трудах С.И. Архангельского // *Горьк. правда*. – 1971. – 19 июня. – С. 4.
18. *Кузнецов А.А.* Научная и организационная деятельность Сергея Ивановича Архангельского в Нижегородском научном обществе по изучению местного края // *Материалы V Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Святые земли Нижегородской. Нижегородский кремль»*. – Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегород. обл., 2010. – С. 156–171.
19. *Кузнецов А.А., Уткина Н.А.* Письма Б.С. Жукова А.Я. Садовскому и С.И. Архангельскому как источник по истории краеведческого движения в Нижнем Новгороде в 1920 – первой половине 1930-х гг. // *Материалы VI Нижегородской межрегиональной архивоведческой конференции «Человек и документ»*. – Н. Новгород: Комитет по делам архивов Нижегород. обл., 2011. – С. 154–163.

Поступила в редакцию
16.03.2022

Герш Ксения Вадимовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и обществознания

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Кемеровского государственного университета
ул. Красная, д. 6, г. Кемерово, 650000, Россия
E-mail: bambizova@mail.ru

Кузнецов Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
пр-т Гагарина, д. 23, г. Нижний Новгород, 603022, Россия
E-mail: nalbuз@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 3, pp. 48–74

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.48-74

**On the Correspondence between I.M. Grevs and S.I. Arkhangelsky (1920s):
The Aspects of Personal Biography and Historiography**

K.V. Gersh^{a}, A.A. Kuznetsov^{b**}*

^a*Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute of Kemerovo State University,
Kemerovo, 650000 Russia*

^b*Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, 603950 Russia*
E-mail: ^{*}*bambizova@mail.ru*, ^{**}*nalbuz@mail.ru*

Received March 16, 2022

Abstract

This article considers an important source on the evolution of Russian historical science. These are four letters written in 1926–1928 by the leading historian I.M. Grevs (1860–1941) to his colleague S.I. Arkhangelsky (1882–1958), a future corresponding member of the Academy of Sciences of the USSR. Unfortunately, the response letters of S.I. Arkhangelsky have been lost. The letters under study focus on two main problems. I.M. Grevs unsuccessfully helped S.I. Arkhangelsky to publish the historical source he had translated – “The Edict on Maximum Prices” of Emperor Diocletian. In this connection, the problems of scientific formation and ideas of S.I. Arkhangelsky, the difficulties faced by the USSR historians of the 1920s who wanted to publish their scientific works, and the scholarly activity of I.M. Grevs in the Soviet period are considered. S.I. Arkhangelsky and I.M. Grevs adhered to different directions in interpreting world economic history – Eduard Meyer and Karl Bücher, respectively. S.I. Arkhangelsky refused to criticize I.M. Grevs, the reasons for which are discussed here. Another chief point of interest in the letters is the problems of local history studies. Based on the analysis of the exchange of views, new interpretations of the facts of I.M. Grevs’s biography – his travels along the Volga River, meetings with the figures of the Nizhny Novgorod Scientific Society for the Study of Local History – are offered. These and other issues are presented in the biographical context of communication ties between both the historians. The article is accompanied by the full texts of the letters and commentaries.

Keywords: I.M. Grevs, S.I. Arkhangelsky, correspondence, “The Edict on Maximum Prices” of Roman Emperor Diocletian, Henri Pirenne, historiography, Archive of Russian Academy of Sciences, historical regional studies, biographies of historians

Acknowledgements. We are grateful to Natal’ya Borisovna Kuznetsova (Head of the Science Museum of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod) for her valuable advice and support, Aleksandr Valentinovich Makhlayuk (Professor, Doctor of History, Head of the Department of Ancient and Medieval History of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod) for his help during the translation of Latin terms and for his expert guidance through the foreign historiography of Rome, as well as Olga Vladimirovna Selivanova (Head of the Department of Acquisition of Personal Collections of Scientists and Their Scientific Description of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Senior Research Fellow, PhD in History) for her helpful comments and consultations on the documents stored in the S.I. Arkhangelsky Collection of the Archive of the Russian Academy of Sciences.

Figure Captions

Photo 1. Ivan Mikhailovich Grevs.

Photo 2. Sergei Ivanovich Arkhangelsky, second half of the 1920s.

Photo 3. I.M. Grevs’ letter to S.I. Arkhangelsky (autograph) (State Archive of the Nizhny Novgorod Region. F. 6299. Op. 1. D. 147. L. 3–4.).

References

1. Gersh K.V., Sveshnikov A.V. Political journalism of I.M. Grevs. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya*, 2020, no. 65, pp. 129–134. doi: 10.17223/19988613/65/16.
2. Gersh K.V., Klyuev A.I., Sveshnikov A.V. An unknown article by I.M. Grevs. *Dialog so Vremenem*, 2021, no. 74, pp. 407–420. doi: 10.21267.2021.74.74.030.
3. Gersh K.V. A historian enchained by memories. In: Repina L.P., Nedashkovsky L.F. (Eds.) *Istoriki ob istorikakh. K yubileyu professora G.P. Myagkova* [Historians about Historians. Marking the Birth Anniversary of Professor G.P. Myagkov]. Moscow, Akvilon, 2022, pp. 148–171. (In Russian)
4. Vakhromeeva O.B. *Chelovek s otkrytym serdtsem: Avtobiograficheskoe i epistolarnoe nasledie Ivana Mukhailovicha Grevs (1860–1941)* [An Open-Hearted Person: Autobiographical and Epistolary Legacy of Ivan Mikhailovich Grevs (1860–1941)]. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 2004. 372 p. (In Russian)
5. Letters of A.I. Arkhangelsky and D.M. Petrushevsky (publ. and commentaries by A.A. Kuznetsov and K.V. Fedoseeva). In: *Al'manakh po istorii Srednikh vekov i rannego Novogo vremeni* [Almanac of Medieval and Early Modern History]. Nizhny Novgorod, M-Print, 2013, nos. 3–4, pp. 128–139. (In Russian)
6. Borozdin I. Review of the Annals. A journal of general history published by the Russian Academy of Sciences under the editorship of Academician F.I. Uspensky and Corresponding Member of the Academy of Sciences E.V. Tarle. I. St. Petersburg, 1922, 256 p.; II. St. Petersburg, 1923, 328 p.; III. St. Petersburg, 1923, 304 p. *Novyi Vostok*, 1923, no. 4, pp. 459–462. (In Russian)
7. Rostovtsev M.I. *Rozhdenie Rimskoi imperii: Obshch. ocherk* [The Birth of the Roman Empire: A General Essay]. Petrograd, Ogni, Tip. Tov-va. R. Golike i A. Vil'bor, 1918. 146 p. (In Russian)
8. Kouznetsov A.A., Selivanova O.V. “You have always been and still remain an indefatigable servant of the soviet historical science” (commentaries on S.I. Arkhangel'skii and I.N. Borozdin's letters to each other). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, nos. 2–3, pp. 170–187. doi: 10.26907/2541-7738.2019.2-3.170-187.
9. Kuznetsov A.A. N.I. Kareev's influence on the development of history as a science in Nizhny Novgorod (Gorky): Personal aspect. In: G.P. Myagkov (Ed.) *Nikolai Ivanovich Kareev: Zhiznennyi put' i nauchnoe nasledie v transdisciplinarnom kontekste sovremennogo istorioznaniya: Sb. statei i soobshchenii* [Nikolai Ivanovich Kareev: Life and Scientific Legacy in the Transdisciplinary Context of Modern History: A Collection of Articles and Communications]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2021, pp. 100–107. (In Russian)
10. Grigoryeva E.A., Kuznetsov A.A. A historian Nikolay Petrovich Sokolov (new information for the scholar's biography). *Dialog so Vremenem*, 2012, no. 41, pp. 165–180. (In Russian)
11. Dobiash-Rozhdestvenskaya O.A. Images of humanity. *Annaly*, 1924, no. 4, pp. 288–291. (In Russian)
12. Golubeva I.A. “These are all enthusiastic local historians... full of nobility and old-time pride”. Notes of N.P. Antsiferov on his journey with I.M. Grevs to the old Russian cities in 1925. *Otechestvennye Arkhivy*, 2017, no. 5, pp. 85–102. (In Russian)
13. Ryzhenko V.G. Grevs as a cultural scholar, educator, and homeland researcher. In: Ryzhenko V.G. (Ed.) *Mir istorika: idealy, traditsii, tvorchestvo: K 50-letiyu V.P. Korzun* [A Historian's World: Ideals, Traditions, Creativity: Marking the 50th Birth Anniversary of V.P. Korzun]. Omsk, Kur'er, 1999, pp. 250–269. (In Russian)
14. Vakhromeeva O.B. *Priglasenie k puteshestviyu: Metodika istoricheskikh poezdok I.M. Grevs* [Invitation to Journey: I.M. Grevs' Methodology of Historical Travels]. St. Petersburg, Znamenitye Univ., 2007. 56 p. (In Russian)
15. Shmidt S.O. I.M. Grevs and education by history. In: Krivosheev Yu.V. (Ed.) *Peterburgskie issledovaniya: Sb. nauch. st.* [St. Petersburg Studies: A Collection of Articles]. St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 2006, pp. 7–32. (In Russian)
16. Myagkov G.P. *Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoi nauke: Opyt “russkoi istoricheskoi shkoly”* [Academic Community in Historical Science: The Experience of the “Russian School of History”]. Kazan, Izd. Kazan. Univ., 2000. 298 p. (In Russian)
17. Illarionov V.T. To the heights of world science. About S.I. Arkhangelsky's works on local history. *Gor'kovskaya Pravda*, 1971, June 19, p. 4. (In Russian)

18. Kuznetsov A.A. Sergei Ivanovich Arkhangelsky's research and organizational activity in the Nizhny Novgorod Scientific Society for the Study of Local History. *Materialy V Nizhegorodskoi mezhhregional'noi arkhivovedcheskoi konferentsii "Svyatyni zemli Nizhegorodskoi. Nizhegorodskii kreml'"* [Proc. V Nizhny Novgorod Interreg. Archivistics Conf. "Holy Places of the Nizhny Novgorod Land. Nizhny Novgorod Kremlin"]. Nizhny Novgorod, Kom. po Delam Arkh. Nizhegorod. Obl., 2010, pp. 156–171. (In Russian)
19. Kuznetsov A.A., Utkina N.A. B.S. Zhukov's letters to A.Ya. Sadovsky and S.I. Arkhangelsky as a source for studying the history of regional studies in Nizhny Novgorod during 1920–the first half of the 1930s. *Materialy VI Nizhegorodskoi mezhhregional'noi arkhivovedcheskoi konferentsii "Chelovek i dokument"* [Proc. VI Nizhny Novgorod Interreg. Archivistics Conf. "Human and Document"]. Nizhny Novgorod, Kom. po Delam Arkh. Nizhegorod. Obl., 2011, pp. 154–163. (In Russian)

Для цитирования: Герш К.В., Кузнецов А.А. Переписка И.М. Гревса и С.И. Архангельского (20-е годы XX века): личностно-биографический и историографический аспекты // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 48–74. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.48-74.

For citation: Gersh K.V., Kuznetsov A.A. On the correspondence between I.M. Grevs and S.I. Arkhangelsky (1920s): The aspects of personal biography and historiography. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 48–74. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.48-74. (In Russian)